БОЛХОВ – ЭЛЕКТРОНИКА – ТЕХНОЛОГИЯ – АВТОМАТИКА

БЭТА

№4/23
апрель 2014

ГАЗЕТА ОАО «БОЛХОВСКИЙ ЗАВОД ПОЛУПРОВОДНИКОВЫХ ПРИБОРОВ»

Творческая экскурсия

СПАССКОЕ-ЛУТОВИНОВО

...Яркое солнечное мартовское утро неумолимо влекло к путешествиям, несмотря на пронзительный холодный ветер. Сегодняшний маршрут экскурсионной поездки, организованной туристическим отделом Болховского завода полупроводниковых приборов, — в Спасское - Лутовиново Мценского района. Комфортабельный микроавтобус радостно помчался в пункт назначения. У нас — замечательный экскурсовод, начальник туристического отдела БЗПП Лидия Ивановна Хомякова. Дорога в несколько десятков километров пролетела как одно мгновение. Фильм — заочная экскурсия создал особый настрой у туристической группы, а затем просмотр фильма 1958 года «Муму» по рассказу Ивана Сергеевича Тургенева, эмоционально его дополнил. Кое-кто украдкой смахивал слезу в самые напряженные моменты кино.

Когда вы будете в Спасском,
поклонитесь от меня дому, саду, моему
молодому дубу, родине поклонитесь...
И. С. Тургенев

Посещение тургеневского музея-заповедника — это прикосновение к истокам творчества великого писателя, проникновение в смысл его слов: «Не в одних стихах разлита поэзия: она везде. Взгляните на эти деревья, на это небо — отовсюду веет красотой и жизнью, а где красота, там и жизнь...» По своему значению музей-заповедник И. С. Тургенева «Спасское-Лутовиново» — один из крупнейших литературных мемориальных комплексов России. Ежегодно музей заповедник принимает около 120 тысяч посетителей. Среди и мы, болховчане...

... Играют солнечные зайчики на деревьях огромного парка... Усадьба в весенних декорациях прекрасна. Настроение улучшается, а глаза открываются необыкновенно широко. Тихо, свежий воздух бодрит. Кажется, что вокруг идеальный мир. Вокруг чисто и аккуратно, никакого мусора и разрухи и в помине нет. Чудеса! Парк продуман до мелочей, каждое дерево, каждый кустик на своем месте. Усадебный дом не отличается ни размером, ни изысками, но есть в нем что-то простое и милое. Резные узорчатые веранды, маленькие окошки, резные балкончики и крыльцо. А вокруг атмосфера уюта и спокойствия. Сам Тургенев не раз отмечал, что только в Спасском он может работать по настоящему хорошо. В общей сложности он провел в Спасском-Лутовинове семнадцать лет и написал большую часть своих произведений, в том числе четыре романа — «Рудин», «Отцы и дети», «Накануне» и «Дворянское гнездо». Писатель очень любил свое Лутовиново, скучал по нему на чужбине, и даже плакал, когда в письмах матери находил листочки липы, ясеня или какого-либо цветка. Он был очень сентиментальным, добрым человеком огромного роста, «голова с котел», так говорили местные мужики о своем барине.

По линии матери Тургенев принадлежал к старинному дворянскому роду Лутовиновых. Отец его был военным, участвовал в Бородинском сражении, где был ранен и за храбрость награжден Георгиевским крестом. Интересно, что относился он к славному роду Тургеневых, выраставшему из татарского корня. Считается, что в основе фамилии Тургенев лежит прозвище «Турген». В тюркских языках Сибири оно означает «быстрый, скорый». Основатель рода Мурза Лев Тургенев был представителем привилегированного слоя аристократии Золотой Орды, принял русское подданство, а при крещении в христианскую веру и русское имя Иван. От Ивана Тургенева и пошла на Руси дворянская фамилия Тургеневых.

Экскурсовод ждала нас возле входа, который расположен возле церкви Спаса Преображения. Экскурсия была очень насыщенной и информативной. История усадьбы Спасское-Лутовиново очень интересная и началась много веков назад. Село Спасское было названо так из-за расположенной на этой территории церкви Спаса Преображения. В конце шестнадцатого века Иван Грозный пожаловал его Ивану Лутовинову. Важную роль в становлении усадьбы сыграл Иван Иванович Лутовинов, который владел поместьями в нескольких губерниях и 5000 крепостных крестьян. На территории Спасской земли он решил создать усадьбу, центром которой стал двухэтажный деревянный обложенный кирпичом дом (включающий большую библиотеку и театр). Перед домом были разбиты цветники. Рядом стояли кухня, баня, галерея, скотный двор, кузница, птичий двор, флигель и мельница. На территории усадьбы находились парк, который представлял собой римскую цифру 19, обозначающую 19 век, и пруд. После смерти Ивана Лутовинова спасская усадьба, согласно решению суда, перешла в руки его племянницы Варвары Петровны Лутовиновой. В 1839 году в усадьбе произошел пожар, после которого были окончательно потеряны театр, большой зал, комнаты для гостей. После пожара новое строительство не было затеяно. К уцелевшей части дома были сделаны пристройки.

Судьба тургеневского родового гнезда уже после смерти писателя складывалась очень плачевно. Долгое время, аж до 1918 года, усадьба сдавалась в аренду — частным лицам, совхозу, местной школе. Дом не ремонтировался, разрушались хозяйственные постройки. Многие семейные реликвии разошлись по

наследникам, многое исчезло безвозвратно, часть было уничтожено пожаром, произошедшим в 1906 году. Лишь благодаря предусмотрительности новых хозяев — Галаховых, заблаговременно были вывезены и в основном сохранены старинная библиотека и мемориальные вещи. В годы гражданской войны и смуты усадьба оказалась бесхозной, плохо охранялась. Оставшиеся помещения ветшали, подвергались расхищению. Некоторые строения были разобраны. Зарастали пруды, в худшую сторону менялся пейзаж. Жемчужина усадьбы — тургеневский парк — одичал, сильно пострадал от вырубок. Дореволюционный губернский музей, номинально опекавший усадьбу, несмотря на попытки его заведующего П.С. Ткачевского, оказался бессильным остановить процесс ее запустения.

Поворотным событием явилось празднование 100-летия со дня рождения Тургенева в 1918 году. В Орле в национализированном для этой цели доме Галаховых, была открыта библиотека-музей имени И.С. Тургенева, что благотворно отразилось в дальнейшем на положении Спасского-Лутовинова. Сохранившаяся часть тургеневского достояния — книги, мебель, рукописи, мемориальные вещи — были объявлены национальной собственностью. Осенью 1921 года советским правительством принят законодательный акт об охране исторических усадеб, памятников природы, парков и садов. Музей И.С. Тургенева в Спасском-Лутовинове создан 22 октября 1922 года распоряжением Наркомпроса. В доме восстановлена, насколько это возможно, обстановка, приближенная к 1881 году, когда Тургенев последний раз посетил Спасское-Лутовиново. В нем сохранены личные вещи Тургенева, мебель, библиотека. Главным богатством музея является мемориальный дом И.С. Тургенева, восстановленный в 1976 г. В нем находится бесценная коллекция подлинных тургеневских вещей, ранее принадлежавших предкам писателя и ему лично. Эти вещи были не только свидетелями творческой работы писателя, но и «участвовали в создании его произведений».

Весь облик дома помогает проникнуться духом тургеневского времени. В обстановке дома — мебель, являющая собой лучшие образцы мебели работы русских и иностранных мастеров XVIII-XIX вв. Некоторые из этих вещей являются редчайшими произведениями прикладного искусства. «Ампирная» мебель удивляет скромностью и изяществом линий. Светом и теплом наполняют комнаты блики красного дерева и карельской берёзы. Ощущение домашнего уюта дают мерно тикающие в углу столовой старинные английские часы. Каждые полчаса тишина нарушается их мелодичным звоном. На своём прежнем месте в малой гостиной встречает посетителей огромный и уютный диван «самосон», столь любимый писателем и памятный гостям Спасского. В рабочем кабинете письменный стол, за которым рождались лучшие тургеневские произведения.

Фамильной реликвией является старинная икона Спаса Нерукотворного. Неповторимую ценность имеет коллекция живописи, принадлежавшая предкам Тургенева. Здесь представлены подлинные портреты отца и брата писателя, картины мастеров фламандской школы, работы Сверчкова, Клодта. Уникальна библиотека, собиравшаяся несколькими поколениями Тургеневых и Лутовиновых. Кабинет Тургенева с узенькой кроватью за оригинальной ширмой. Ширма украшена цветами, и фруктами, которые с любовью разводила в усадьбе мать писателя, семена экзотических растений ей присылал Тургенев ей в письмах из Франции. А кровать застелена вышитым покрывалом, самым настоящим, именно им была застелена кровать при жизни писателя.

(Продолжение на стр.2)

Творческая экскурсия

СПАССКОЕ-ЛУТОВИНОВО

(Окончание. Начало на стр.1)

Комната под названием “казино” — здесь играли в карты, шахматы, бильярд. Библиотека, гостевая комната, комната камердинера Захара, который, даже получив вольную, оставался в доме; девичья комната. Кстати, камердинер писателя Захар Балашов вспоминал: «А вон на той скамейке... частенько в прежнее в прежнее время, когда Иван Сергеевич подолгу в Спасском проживали, сиживали гости: Панаев, Некрасов, Григорович, Полонский, Шеншин — они же Фет... Граф Лев Николаевич тоже бывало, наезжали». Бывали в усадьбе И.С. Аксаков, М.С. Щепкин, А.В. Дружинин и В.П. Боткин... Спасское собирало аристократов духа, представителей русской дворянской «усадебной культуры».

Вокруг усадебного дома на 40 гектарах разбит великолепный парк, густые липовые аллеи которого уступами спускаются к пруду. Со времени основания парка сохранилось около 2000 вековых и двухсотлетних лип, ясеней, кленов, елей, дубов, вязов, берез, серебристых тополей и деревьев других пород, характерных для средней полосы России. Парк в усадьбе Тургенева является уникальным памятником русского садово-паркового искусства. Он сохранил характерные черты старинных дворянских усадеб и по праву считается одним из самых красивых усадебных парков России. Писатель любил отдыхать в тени благоухающей зелени. Перекрестья липовых аллей, солнечные лужайки, заросшие шелковистой травой, несмолкаемый птичий щебет и зеркальная гладь пруда были для него дороже любого из прославленных парков Европы.

Природа Спасского-Лутовинова не может оставить равнодушным. Она господствует в тургеневских произведениях, заставляя читателя сопереживать героям в печали и радости. Его любимая скамейка стоит на берегу Большого Спасского пруда; беседка, образованная кольцом лип, описана в романе «Рудин»; аллея, посаженная сами писателем во время ссылки, ведёт к другой такой же беседке в глубине парка. В повести «Пунин и Бабурин» Тургенев вспоминает о первых детских восторгах, которые он испытал здесь, слушая чтение поэмы М. Хераскова «Россиада». Восхищение красотой парка звучит на страницах повестей «Фауст», «Призраки» и многих других произведений писателя.

Особенно мы ждали встречи с дубом, с тургеневским дубом.

— Смотрите, вон старый дуб. Тургенев его очень любил. Когда то в молодости, он сам посадил его. Дерево старое, крона раскидистая, а ствол: обхвата рук не хватит. Тургенев говорил: «Придете в гости, поклонитесь дубу», — со всех сторон зазвучало. И конечно, фото на память. Туристы ну очень маленькие, а дуб-великан. — Смотрите, какие аллеи, как лучи солнца сходятся на поляну.

Экскурсоводы любят свое дело и могут доступно преподнести информацию даже детям, которые с большим удовольствием и удивлением бродили по усадьбе и парку.

Экскурсия быстро закончилась. На обратном пути мы сделали остановку у святого источника. Лидия Ивановна очень интересно рассказала об Иоанне Кукше. По преданию, для молитвы св. Кукша в 12 км от г. Мценска по направлению к Болхову, около правого берега Оки, в лесу на косогоре в 1,5-2 верстах от деревни Карандаково, поставил скитский дом, а рядом сам выкопал «Богомольный», или «страдальческий святой», колодец. В начале XX века местные жители говорили, что «св. Кукша жил в этих местах» и кровь пролил в полуверсте от колодцев в лесу при большой дороге у болота, берега которого постепенно сужались. Видимо, августовской ночью язычники напали на миссионерский стан, подвергли иноков мучениям, а затем св. Кукша был отведен в сторону и у болота обезглавлен — мечом «усечен бысть с учеником своим». Сейчас там выстроен храм, купальня, ведутся дальнейшие работы по благоустройству данного места. Мы умылись водой из родника, посидели на скамейке, полюбовались природой...

Вот настало время возвращаться домой. Фильм «Болхов-город церквей» подытожил нашу поездку.

Это время мы провели с удовольствием — по единодушному мнению, отдохнули телом и душой. Жаль, что нельзя было остаться в этих прекрасных местах еще на какое-то время... Советую обязательно побывать в этом месте. Звучали слова благодарности в адрес генерального директора Вячеслава Николаевича Пояркова за идею создания туристического отдела, воплощенную в жизнь. Благодаря ему у заводчан появилась возможность совершить поездки по замечательным местам.

У могилы первого космонавта

Стоим у обелиска, не смея шевелиться...

В конце 80-х годов прошлого столетия я работал инженером по снабжению в УПТК (Управление производственно-технической комплектации) Орловского Агропрома.

— Оформляйте документы для поездки в Рязань, — сказала мне начальник УПТК Светлана Дмитриевна Павленко. — Надо срочно привезти аккумуляторы и фаянс.

На исходе последнего дня августа я и водитель Гречкин выехали на грузинской «Колхиде» в командировку, ранним утром первого сентября уже мчались по Московской кольцевой дороге. Проезжая Владимирскую область недалеко от деревни Новоселово, с правой стороны дороги, мы заметили прикрепленную на столбе дощечку со стрелкой, указывающей налево, и надписью «Место гибели Ю.А.Гагарина».

— Заедем? — кивнул я водителю. — Дважды был в Байконуре, беседовал с космонавтами, с некоторыми из них встречался в Венгрии во время прохождения там службы. А гибель первого в мире космонавта Земли до сих пор является загадкой. Заманчиво! — ответил Анатолий, — как же не побывать на этом историческом месте? Сворачиваем!

Через несколько минут мы были у цели... Аллея красивых высоченных берез. Рядом с ними устремлен в небо обелиск, суживающийся к верху, с пирамидально заостренной верхушкой. К нему ведут широкие, аккуратно выложенные гранитные ступени. Над плоскостью фона слегка выступают скульптурные изображения (барельефы) первого космонавта нашей планеты Юрия Гагарина и летчика-инструктора, Героя Советского Союза Владимира Серегина (они погибли вместе). Их застывшие в металле лица обращены на восток, на рядом стоящие в карауле голубые ели.

... Стоим у обелиска,
Не смея шевелиться.
Сердца стучат
тревожно,
И скорбно на душе.
Не верится,
и чудится
— Что оживают
лица
И обелиск — ракета
На стартовой
Земле.

В последний напряженный год жизни работа по подготовке новых полетов в космос и учеба в академии отнимала немало сил и времени у Гагарина — заместителя начальника Центра подготовки космонавтов. В марте 1968 года он вместе с инструктором полетов Владимиром Серегиным совершал тренировочный полет. «Миг», пилотируемый ими, сорвался в штопор при выполнении учебного полета и врезался в землю. Таково было заключение Правительственной комиссии, которой было поручено расследование причины трагедии.

Но... как хорошо помню, ходили после этого различные домыслы, слухи и легенды. Высказывались различные версии: и взрыв в воздухе, и разгерметизация кабины, и посторонний предмет в двигателе, столкновение самолета со стаей перелетных птиц. Но где же все-таки истина?

Выводы комиссии многих специалистов не удовлетворили. Детальное расследование причины гибели пилотов продолжалось несколько лет. Была использована самая современная вычислительная техника.

Мне, как журналисту, нужны были не домыслы и слухи, не простое любопытство, а стремление познать ее высокое Величество — истину.

И вот я беседую с директором научно-практического Центра Минздрава России, начальником отдела медико-психологической подготовки космонавтов Владимиром Ивановичем Лебедевым. Впервые я встретился с ним в Байконуре в 1978 году. Я приехал по приглашению брата Вадима, офицера Советской Армии, проходившего службу в городе Ленинске Кзыл — Ординской области (космодром Байконур рядом). Владимир Иванович прилетел сюда в командировку из Звездного городка. Это опытнейший специалист по проблемам психоневрологии, почетный доктор Кембриджского, Сорбонского, Берлинского и Ханойского университетов. Он рассказал мне много интересного о подготовке космонавтов.

Вторая встреча состоялась через двадцать лет в Болхове, когда он приезжал сюда к своим друзьям. Я поделился с ним своими впечатлениями о посещении места гибели Гагарина и Серегина, попросил подробно рассказать о причинах катастрофы.

— Причин несколько, — сказал Владимир Иванович, — в совокупности они оказались смертельными для экипажа. Основная из них — опасное сближение самолета Гагарина с другим, проходившим облет после ремонта в соседней зоне полетов. «625-й» (это позывной Гагарина) попал в мощную струю впереди летящего самолета, неожиданно снизившегося и изменившего курс полета. Произошел срыв в штопор. Находясь в трудном положении из-за плохой видимости в облаках, пилоты начали выводить самолет из штопора. Однако из-за ошибки метеослужбы в определении высоты нижнего края облачности, самолет вышел из облаков на запредельно меньшей высоте, чем предполагалось. Опытные летчики сделали все возможное для выхода из создавшейся весьма сложной ситуации, но им не хватило двух сотен метров. Скорость-то, какая!

Такова суровая реальность последнего полета Гагарина, которая привела к той роковой авиакатастрофе в конце марта 1968 года.

Воспоминаниями поделился
Альберт Лущенко

Первопроходцы

Космическая путешественница

Я лечу в Байконур. Под крылом самолета голубое, пронизанное солнечным светом небо, белые купола кучевых и нежные волны перистых облаков. За зелеными лесами и пожелтевшими полями открылась бескрайняя пустыня. Взлохматились от реактивного вихря пирамидные тополя, и через несколько минут после приземления я вздыхаю солоноватые запахи разогретой степи.

На аэродроме меня встречает брат Вадим, офицер Советской Армии, проходивший службу в городе Ленинске Кызыл-Ординской области. По его приглашению я приехал. Идем по вечернему городу, наслаждаясь после душного дня приятной прохладой, веющей от протекающей поблизости речушки. Шумят, звенят кронами молодые зеленые деревца, набирая силу, несмотря на скупую влагу и суховеи. Много интересного узнал я. Особенно взволновал рассказ о космической путешественнице Лайке.

Ее все любили в городе космонавтов. Симпатичная мордочка, черный носик кнопочкой, блестящие вишенки глаз многим работникам вивария космонавтам запомнились на всю жизнь. От результата ее полета зависело многое - вслед за ней в недалеком будущем планировался старт в космос первого космонавта Земли.

Это была очень выносливая и понятливая собачонка. Она легче других обитателей вивария переносила сурдокамеру и центрифугу. А как после этих тяжелейших перегрузок она тянулась к людям! Сколько доверчивости светилось в ее выразительных ласковых глазах! Сжималось сердце у мужественных космонавтов, когда перед полетом собачья мордочка сама просовывалась в ворот специальной рубашки, поднимала лапку, чтобы лаборант продел ее в рукав. Они-то знали, что Лайка отправляется на верную гибель — в то время еще не умели возвращать аппараты на Землю.

... Вы помните настороженные симпатичные ушки пушистого комочка в то далекое время — весной 1961 года, ее радостный лай перед полетом? Целую неделю мы следили за ее поведением, пока билось сердце космической путешественницы.

Этому историческому событию я посвятил тогда стихи:

— Экран телевизора
светится белый,
Волнуясь, не спим, хоть
и поздний уж час,
Пушистый комочек,
доверчивый смелый
С далекого космоса
смотрит на нас.
Биение сердца
все тише, все тише
(мы только об этом
узнали потом),
Но голос из космоса все
еще слышен,
Корабль огибает
виток за витком.
Мушка, Чернушка,
Белка и Стрелка...
Нам путь открывали.
Летят корабли...
Но, кажется, голос
заливистый Лайки
Навечно в эфире, как
спутник Земли…

Альберт Лущенко

Космонавтика: взгляд из современности

12 апреля — День космонавтики

«...Нельзя вечно жить в колыбели»

За полвека просмотрено масса документальных, художественных фильмов и фотоальбомов, прочитаны десятки книг, посвящённых полёту Гагарина. И всё это количественное восприятие как бы перешло в новое качество. Почему-то перестаёшь отделять себя от той ликующей толпы, тех стихийно бегущих по площади людей, что-то скандирующих с сияющими, радостными лицами, а над ними плакаты: «Ура! Мы первые!», «Космос наш!», «Все в космос!». Кругом улыбки и главная улыбка — Улыбка Гагарина. Всегда казалось, что его полёт произвёл на всех, и на меня в том числе, потрясающее воздействие.

Казалось до тех пор, пока в этом году, просматривая в Бунинской библиотеке подшивку газеты «Болховская коммуна» за 1961 г., я случайно не наткнулся на собственное фото в детских шортиках и чулках, где меня — наездника белого коня, мягко поддерживает воспитатель детского сада №2 Пояркова Клавдия Ивановна. Я понял, что «утро космической эры» я проспал в колыбели. Не в прямом конечно смысле, а в том, что в силу детского возраста просто не мог вообразить себе значение того, что произошло.

Стало ясно, что космос нахлынул после. А для большинства земляков он не нахлынул вовсе — видимо, сказывалась сила земного притяжения. Область продолжала борьбу за высокие урожаи, надои и поголовье, игнорируя высокие орбиты. Хотя, конечно, радио вещало, и передовицы местных газет были заполнены центральными космическими событиями (про телевидение не говорю, т.к. развитие его в районах области началось только с 1963 г.).

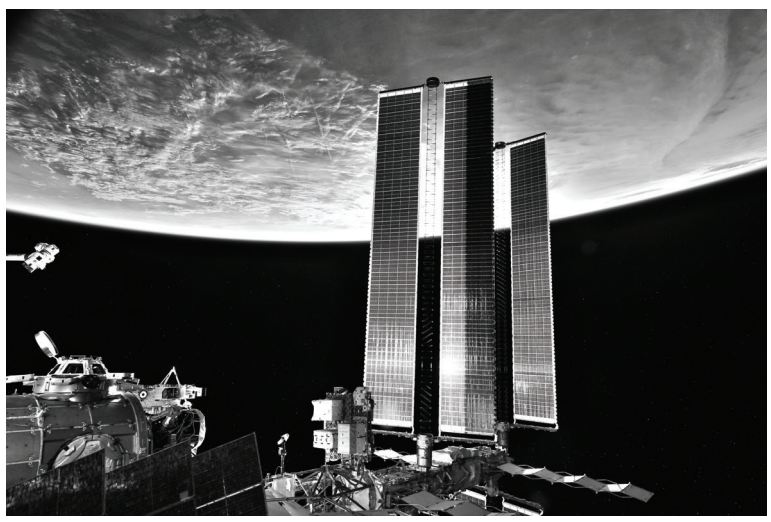
Но болховчане, в основной своей массе, продолжали собственный цикл садово-огородных дел, лишь изредка поднимая взор к звёздному небу.

В целом, всё также, как и сейчас, хоть и полвека прошло. К примеру: сидим, разговариваем на лавочке, рассказываю о трагической судьбе погибшего здесь Ю.В.Кондратюка, рассчитавшего ещё в 20-х годах трассу, по которой через те же полвека американцы достигли Луны. «Ну и на кой ляд нам эта Луна?», — говорит всегда добрая и отзывчивая соседка. Захлёбываюсь на полуслове — передо мной восторг в глазах встречавших Гагарина. Хочется крикнуть: «Ну, и на кой ляд тогда нам был нужен этот космос?»

С другой стороны, я ведь тоже могу спросить: «А на кой ляд нам нужны были эти надои, если сейчас, проехав район, не встретишь ни одной коровы?» Корова-коровой, но хотя бы частичка мечты должна затронуть сердце... Тяга к неведомому и недостижимому, к той тайне, что называется космосом. Где она? Неужели душа не замирает перед величием Вселенной?

В бумагах Гагарина после его гибели были найдены наброски будущего доклада для конференции ООН, и в них были такие слова: «...Проникновение в космос, как и другие великие мероприятия человечества, нельзя рассматривать только сквозь призму повседневных интересов и текущей практики. Если бы люди на протяжении истории руководствовались лишь удовлетворением своих повседневных нужд, то, наверное, человечество до сих пор вело бы пещерный образ жизни»

Вот так! А ломать эту «пещерную» идеологию в начале прошлого века пришлось одиночкам-мечтателям, пытавшимся как-то воплотить эту свою мечту, их даже так и называли «великие мечтатели». Одним из них был без сомнения наш сосед по области, учитель математики и физики — «калужский мечтатель». Он по праву носит звание основоположника космонавтики. Хотя в эпоху свержения авторитетов, войдя в Интернет, о нём можно узнать много нового. Например, что был он вовсе и не мечтатель, а тем более и не основоположник, а просто «псих и шизофреник» и «идеолог русского фашизма». И никакой основной формулы реактивного движения (носящей его имя) он не выводил, а сделал это за него ещё столичный доцент Мещерский. Ну, а если уж копнуть глубже — так это были ещё англичане в начале 19 века, а ежели ещё глубже, то уже в середине 19 века даже студенты Кембриджа выводили эту формулу на экзаменах.



Дальше борцы за истину, в лице кандидатов от наук, познакомят вас с историей развития советской космонавтики. От факта запуска первого спутника, к сожалению, никуда не уйдёшь. Но разве это был настоящий спутник? Нет — это была «болванка». Настоящие спутники могли делать только американцы (и неважно, что первый их спутник получил прозвище «апельсин» из-за своих кусых размеров). Потом был этот «несчастный Гагарин», повторивший судьбу запускаемых собачек, на возвращение которого не очень сильно и надеялись.

После таких публикаций один из патриотов яростно бросился защищать честь отечественной космонавтики и в статье с подзаголовком «Им по душе американская лапша на ушах» тоже перегнул палку. Сначала написал, что американцы воспользовались расчётами и идеей Кондратюка для достижения Луны, а затем, на основе предъявленной НАСА фотографии с Луны, стал доказывать, что всё это фотомонтаж, обман и там они не были. Об этом также есть и документальные фильмы. Говоря это и делая фильмы, авторы почему-то не понимают, что основным доказательством того, что они там были, служит лунный грунт. Их доставили и американские астронавты и наши автоматы (обменивались им). Его не смонтируешь.

Но вернёмся к нашим мечтателям и их формуле. Действительно, формулу Циолковского (она опубликована в 1903 г.) выводили и раньше. Собственно говоря, этого и не скрывали. Об этом написал в книге о Германе Оберте академик Б.В.Раушенбах («Земля и Вселенная», 1995, №5), заметив, что сегодня эту формулу выведет любой студент технического вуза. Заслуга Циолковского не в формуле, а в том, что он первый увидел в ней выход человека в мировое пространство. Шёл-то он в космос не от формулы, а наоборот, искал средства решения практической задачи осуществления космического полёта. В этом суть принципиальной разницы заслуг провинциального учителя и И.В.Мещерского, который вывел её для аэростата.

Вот почему-то с Кондратюка никто не снимает звания основоположника космонавтики, хотя он эту же самую формулу вывел гораздо позже Циолковского, правда другим методом. На него опасно наезжать, он в глазах теперешнего общественного мнения мессия. Выбрал вполне достойную судьбу непризнанного гения и закончил жизнь не в лубянских подвалах, не доходягой на Колыме, не тюремным конструктором в бериевской шарашке, а в бою, добровольцем, суровой зимой 1942 года, в белоснежных полях под Орлом.

Но в чём-то они были очень похожи — эти два мечтателя Циолковский и Кондратюк. Оба самоучки, оба шли к своим выводам самостоятельно без коллективов, в провинции вдали от научных центров, и были в переписке друг с другом. Вот, что писал Кондратюк Циолковскому: «Я был чрезвычайно поражен, когда увидел, какой последовательностью и точностью я повторил не только значительную часть Ваших исследований вопроса межпланетных сообщений, но и вопросов философских. Видимо, это уже не странная случайность, а вообще моё мышление направлено и настроено же, как и Ваше».

Сегодня кое-что в их работах может показаться спорным, наивным и даже нелепым с высоты современной науки и практики, но мы были бы неправы, если бы проекты столетней давности судили и мерили мерками сегодняшних достижений. И нас не должны смущать фантазии, увлечения, ошибки, заблуждения, а тем более несовершенства конкретных технических разработок тех лет. Сквозь них пробивались ростки гениальных идей мыслителей, дерзнувших указать людям перспективу дальнейшего глобального развития. Во всём мире известно выражение Циолковского: «Планета есть колыбель разума, но нельзя вечно жить в колыбели».

Времена тех мечтателей прошли. Конкретно для воплощения своих мечтаний они ничего не могли сделать — это было просто им не под силу. Смогли сделать это только коллективы.

Вот тот же Гагарин не был никаким кандидатом наук, но в отличии от некоторых, почему-то очень здраво рассуждал, поэтому приведу ещё одну его цитату: «Появление практической космонавтики было немыслимо без солидной научной, материально-технической и промышленной базы. Развёрнутый фронт исследований по всем направлениям науки – от астрономии, механики, физики до биологии и психологии, интенсивное развитие прикладных наук — технических, медицинских и других, высокий уровень точного машиностроения и приборостроения, электротехники и радиоэлектроники, химической индустрии и качественной металлургии — всё это было необходимо для запуска первого искусственного спутника Земли, для последующих побед в космосе». Вот посмотрите, радиоэлектроника стоит в этом перечне почти в конце, но именно отставание в этой области лишило нас последующих побед и явилось причиной проигранной лунной гонки. До Луны мы были тогда очень близки.

Посмотрим на неё сейчас хотя бы издали. Наш первый орловский космонавт Александр Мисуркин, инициатор установки памятника Ю.В.Кондратюку на Кривцовском мемориале, любезно предоставил нам такую возможность, сфотографировав её с борта международной космической станции.

Вячеслав Рыбников

Встречи с интересными людьми

Неповторимый рассказчик

Так часто называл Павла Ильича Лавут (секретаря Владимира Маяковского) советский писатель Михаил Зощенко. И это было сказано абсолютно верно и точно. С Павлом Ильичом Лавут мне доводилось встречаться несколько раз в Москве и Подмосковье в 1960-1968 г.г. на Дальнем Востоке (в 1968 году).

...Познакомились мы в сентябре 1960 года в Центральном Доме Советской Армии на встрече с московскими писателями и поэтами. Там присутствовали такие литературные корифеи как Константин Ваншенкин, Константин Симонов, Евгений Евтушенко, Евгений Долматовский, Римма Казакова и др.

Я был частым гостем творческих вечеров в столице, куда меня регулярно приглашали как члена литературных объединений при районной газете в г.Мытищи Московской области и при Московском пограничном военном училище (МПВУ-г.Бабушкин). Павел Ильич регулярно устраивал литературные вечера в клубе Московского государственного университета (МГУ) и в Союзе писателей СССР. Он оказался хорошим знакомым матери моей жены — Шиловой Фаины Ефимовны, супруг которой работал научным сотрудником в ГИПРОИВе (Государственный институт проектирования искусственного волокна).

...На курсах усовершенствования офицерского состава при МПВУ я пробыл полгода. За это время несколько раз встречался не только с литераторами Москвы, но и с творческими деятелями из других городов России и братских советских республик.

Павел Ильич открыл при МГУ платный лекторий устраивал литературные поездки и вечера крупнейшим поэтам страны, таким как С.Маршак, К.Чуковский и др. Секретарем В.Маяковского он был в 1926-1930 г.г., организовывал Владимиру Владимировичу гастрольные поездки по России. Впоследствии об этом интересном времени он написал книгу «Маяковский едет по Союзу»— первое издание ее вышло в свет в 1963 году.

Выступал Павел Ильич на литературных вечерах, в отличие от темпераментного «трибуна революции» Маяковского ровно, спокойно, но неравнодушно. В своей речи часто использовал пословицы, фрагменты стихов русских и советских поэтов, часто шутил. Публику своим спокойно-зажигательным характером завораживал, душевно притягивал к себе. С ним было приятно общаться. Не случайно поэтому к нему тянулись П.Кассиль, М.Зощенко, С.Кирсанов, И.Эренбург и многие другие известные у нас и за рубежом творческие личности.

В быту Павел Ильич был скромен, одевался просто. Любил молочные продукты, фрукты. Вино не употреблял. Любимыми кушаньями его были суп-лапша с курицей, пироги с капустой , картошкой и луком (часто слышал от соседей: пироги пекут-приедет Лавут)

К своей знакомой Фаине Ефимовне (моей теще) заходил в гости каждый месяц. Жил я с женой у тещи недалеко от Лосиного острова. Домик был коммунальный, двухэтажный, деревянный, разделенный на восемь квартир: четыре внизу, столько же наверху. Вокруг теремка, как его прозвали соседи,-кусты сирени, смородины, крыжовника, вишни. И сосны. Недалеко пруд, за ним окружная дорога. Это уютное зеленое местечко здешние жители почему-то назвали Жимгаровкой.

Каждый раз, приезжая в отпуск со службы на Дальнем Востоке в Подмосковье, я встречался с Павлом Ильичом и с его литературными коллегами. Много дало мне общение с этим интересным удивительным человеком, с его коллегами, друзьями и знакомыми. Я писал стихи, рассказы-были. Переписывался с Павлом Ильичом регулярно. Я пригласил его летом 1968 года по комсомольской путевке (через ЦК ВЛКСМ) в г. Уссурийск Приморского края выступить о совместной работе с В.Маяковским перед личным составом воинской части и студентами и преподавателями Уссурийского государственного педагогического института.

Это были незабываемые встречи. Зал полон. Рассказчик выступал ровно, спокойно и в то же время с нескрываемым душевным волнением, удивительно притягивая зрителей. Недаром так точно подмечено Маяковским о нем в поэме:

Мне рассказывал
тихий еврей
Павел Ильич Лавут:
Только что
вышел я
из дверей —
Вижу — они плывут...

Павел Ильич как настоящий художник слова, сумел в своем выступлении эрудицией и артистичностью образно передать исторические события бурного времени в России. А мне он передал глубокий интерес к литературе и поэзии, стремление к творческому познанию жизни, любовь и уважение к людям. Такое не забывается никогда!

Альберт Лущенко,
член Союза литераторов России

Рассказ — быль

Повеселилась

Было это еще в дореволюционные годы. Девочка-гимназистка по имени Люда жила в городской небогатой семье с мамой, двумя сестрами Зиной и Дусей, братом Валентином. Отца у них не было, он умер, когда младшей сестре было всего два года. Как жила семья, догадаться нетрудно. Но Люда училась в гимназии, где учились богатые девочки. Мама Люды платить за обучение не могла, но хорошая учеба в начальной школе, которую она закончила с похвальной грамотой, открыла ей сюда дорогу. В гимназии у Люды было много подруг, но самая близкая была Лиля Елисеева, которую дома звали только Лиличкой. У них была прислуга, мама Лилички ничего не делала по дому, не говоря о Лиле. Лиля училась слабо, особенно по математике. А Люда, наоборот, любила математику, всегда решала самые трудные задачи. Вот это и была причина дружбы избалованной Лили с Людой. Она аккуратно списывала решение задач и просила еще объяснить. Лидия Петровна хорошо это знала и иногда "баловала" Люду конфеткой или пряничком.

... В марте у Лилички день ангела. Лиля пригласила Люду в гости "повеселиться". Люда вышила красивую салфетку стебельчатым швом (дорогого подарка купить не могла). Приглашая Люду, Лиля сказала, чтобы она пришла пораньше, мол, такова просьба мамы. Наступил день именин. У Люды было хорошее настроение, ведь не каждый день ходят в гости! Дома давно никаких тожеств не было: мама болела, часто не хватало самого необходимого.

Люда одела самое лучшее платье, сшитое из шерстяного маминого платка, заплела косички, повертелась перед зеркалом, понравилась сама себе. Конечно, смущала обувь: выцветшие ботинки, старые... Она решила не обращать на это внимания. Попрощавшись с родными, она быстро ушла. Мама, вздохнув, посмотрела ей вслед: что-то нерадостно от приглашения дочери в богатый дом.

Люда пришла раньше всех. У дверей ее приветливо встретила Лиля, приняла подарок. Лиличка в этот день была необыкновенно красива: светло-розовое платье в рюшах очень ей к лицу. Белые чулки и бежевые туфельки подчеркивали красивые стройные ножки. Старшая сестра Катя уже сидела за роялем, играла, готовилась встречать гостей. Лидия Петровна, мама Лили, красивая, с пышной прической, сияла от предстоящего торжества и прекрасного наряда. Она взяла Люду за плечико и медленно повела на кухню. Там полным ходом шла подготовка к празднику. Улыбаясь, она познакомила Люду с Аришей, которая задыхалась от дел, быстро подала передник и, пояснив, что Люде делать, ушла.

...В прихожей шумели гости, которые прибывали друг за другом. Богатые родственники в дорогих нарядах, дети, подружки-гимназистки. А Люда работала на кухне и все слышала: смех, шутки, плач маленького мальчика (он принес в подарок мягкого медведя Мишку, но не хотел с ним расставаться). Звучат поздравительные речи, гости любуются именинницей: как она повзрослела, как похорошела... Катя ударяет по клавишам, гремит музыка. Люда ждет, когда ее позовут на праздник, но...

Стол готов для торжества. Звенит посуда, открывают шампанское. Аромат кушаний раздражает голодную Люду. Через какое-то время Лидия Петровна входит в кухню, берет Люду за руку и ведет к столу, гостям. Девочка смущается под пристальными взглядами. Садится за стол, кушает: она такого никогда не ела дома. Веселье продолжается, стол нужно убрать, освободить место для игр и танцев. Лидия Петровна решительно уводит Люду на кухню. Опять Люда "продолжает" праздник с Аришей. Тем временем гости веселятся, пью чай, едят пирог. Не забыли и о Люде, угостили и ее. Вдруг Лидия Петровна сказала: "Людочка, повеселилась и хватит, тебе пора, а то мама забеспокоится!"

Люда брела по дороге, а в ушах голос Лидии Петровны: "Повеселилась и хватит!" А бал еще гремел, гости долго не разъезжались...

Дома встретили Люду молча: все было ясно без слов. Не зря русская пословица гласит: "Гусь свинье не товарищ".

Муза Пастухова

С юбилеем

Поздравляем уважаемых юбиляров:

контролера полупроводниковых приборов
Наталью Николаевну Третьякову;

главного инженера подсобного хозяйства
Николая Ивановича Кисутина!

Желаем солнечного света,
Гостей за праздничным столом!
Пусть будет ваша жизнь согрета
Любовью, радостью, теплом!
Пусть время будет добрый врач —
Желаем крепкого здоровья,
Улыбок, счастья и удач!

Распространяется на коммерческой основе

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Орловской области Свидетельство ПИ № ТУ 57-00239 от 25 декабря 2012 года.

Учредитель: Открытое акционерное общество «Болховский завод полупроводниковых приборов» – генеральный директор Вячеслав ПОЯРКОВ

Редактор Л. Диконова

Адрес учредителя и редакции: 303140, Орловская обл., г. Болхов, ул. Карла Маркса, д. 17

Телефоны редакции: 2-30-69, 2-32-94
E-mail: oaobzpp@list.ru

1 печатный лист
Тираж 800 экз.
Заказ №1256

Газета отпечатана в ОАО «Типография «Труд». 302028, г. Орел, ул. Ленина, 1.
Тел.: (4862) 76-33-16.

Дизайн и верстка — Екатерина Дюжий

Подписано в печать: по графику — 14.00, фактически — 14.00